

Децентрализация права

Александр Моисеевич Атабекян

1922

Право — святая святых всех „государственно мыслящих“ людей, от монархистов до государственных социалистов включительно. При этом под „правом“ они понимают государственные законы и их принудительное проведение в жизнь судопроизводством или даже административным усмотрением.

Вследствие отождествления права с выявленной волей государственной власти, многие анархисты, отвергая власть, отвергают и право.

Но, отрицая с полным основанием государственное принуждение, называемое „правом“, могут ли анархисты, по крайней мере анархисты-революционеры, отвергать право вообще и его охрану силой, не впад в практическую нелепость толстовского непротивления злу?

Только в обществах с однородным моральным развитием надобность в правовых нормах и их ограждении для всех силой может быть доведена до минимума, низведена до нуля. К сожалению, уровень этического развития населения не только разных стран, но даже различных слоев одного и того же народа, чрезвычайно разнообразен и до утопичности далеко то время, когда все человечество достигнет настолько высокого развития, что право перестанет нуждаться в охране и отождествится с общечеловеческой этикой. Для внутренних взаимоотношений человеческих обществ охрана правовых норм так же необходима, как и не устранима внешняя самооборона разных стран. Как первая, так и вторая определяются однородными причинами.

Анархизм отрицает не право вообще, а монополию за государственной властью устанавливать правовые нормы и принудительно их проводить в жизнь, как это признается за ней почти всеми юристами. Однако юридическая мысль не замерла на одной ступени, и иные правоведы уже не связывают неразрывно понятие о праве с суверенною волею государственной власти.

„Внутри отдельных государств, — говорит проф. Виноградов в своих *Очерках теории права*, — существуют общественные организации, обладающие известной автономией...

Образование внутри церковей автономных правовых сфер является только одним из примеров широко распространенного процесса. Местные союзы и профессиональные организации могут создавать особые юридические нормы. Средневековое право Германии, например, было в особенности богато примерами подобных образований:

существовало особое право горожан, право крестьян, право цехов, гильдий, феодальных обществ и т.д., и зависимость всех этих норм от верховного права княжеств и империи была чрезвычайно слаба...

В настоящее время муниципальные постановления, статуты и обычаи корпораций, ассоциаций и трэд-юнионов возникают во множестве... Нормы эти порождаются не государством, а входящими в его состав обществами, они располагают своими собственными санкциями (штрафы, лишения преимуществ, исключений) и их конечный компромисс с законами государства, является в основе своей результатом борьбы за преобладание между центральной и местными властями. Результаты могут быть различны в различные эпохи, и *несколько не исключена возможность, что после периода постепенной централизации права государством начнется движение в противоположном смысле — в направлении местной и профессиональной автономии*“ (курс. мой. А.).

Таким образом, когда юридическая мысль отрешается от схоластической диалектики римского права и переходит к изучению истории и современности, то она приходит к тому же выводу, как и мы, анархисты. Движение в противоположную сторону от централизации права государством, допускаемое проф. Виноградовым не только теоретически, но подкрепленное конкретными наблюдениями над современной жизнью, ведет в сущности к **децентрализации права**, т.е. к упразднению роли государственной власти в установлении правил поведения между людьми, иначе говоря, к анархизму.

Поучительно отметить новейшее проникновение децентрализации права в международные отношения. По ст. XIII договора, заключенного правительством Советской России с Германской республикой, „российское правительство обязуется совершать с германскими гражданами и юридическими лицами правовые сделки на территории Р.С.Ф.С.Р. только с оговоркой о применении третейского разбирательства“. Эта статья договора не имеет ничего общего с капитуляциями, с которыми ее с горечью сближают иные большевики, не утратившие еще великодержавную психологию. При капитуляциях юридические законы государства следуют за выходцем из страны на чужбину. Тут, напротив, имеется характерный случай отказа двух государств принудительно применять при спорах третьих лиц с одним из них (а тем более, очевидно, частных лиц разного подданства между собой) те или другие юридические законы. *При условии взаимности* нет сомнения, что международные отношения будущих анархических территорий с сохранившимися еще государствами будут определяться именно таким образом. Наивно мечтать о всеобщей мировой (универсальной) социальной революции. Наши учителя, Бакунин и Кропоткин (как вполне основательно замечает последний), „не воображали себе, что все человечество сразу перейдет к анархизму и что в нем не останется государств идеально организованных для нападения и захвата“. Сношения между такими отсталыми государствами и анархическими территориями будут определяться именно правом, децентрализованным до третейских судов.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Александр Моисеевич Атабекян
Децентрализация права
1922

Скопированно 24 июля 2018 из <http://oldcancer.narod.ru/Atabekian/P/22-2.htm#6>

ru.theanarchistlibrary.org